

Е. С. Саловая¹**УСЛОВИЯ СТАБИЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ
В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН**

Переходный характер переживаемого человечеством момента не отрицается сегодня никем. Это стало лейтмотивом научного и общественного дискурса. Последние год-два обострили понимание того, что дальнейшее направление (или направления, учитывая наличие по крайней мере двух конкурирующих блоков, претендующих на формулирование повестки развития) движения определяется именно сегодня. Мы пока вряд ли можем достоверно представить себе этот будущий мир. Очевидно, однако, что успешно войти в него смогут далеко не все участники «гонки за будущим», учитывая глубину надвигающегося системного кризиса.

Если рассматривать этот кризис с политической точки зрения (как кризис современного миропорядка в веберовском понимании этого термина), то он связан с окончанием эпохи однополярного мира. Если же говорить о социальных его аспектах, то мы сегодня сталкиваемся с банкротством леволиберального проекта по построению глобальной системы управления социальным развитием, предусматривавшего для «глобальной человеческой империи» (А. Печен) не только единые социальные нормативы и центр управления, но и общие культурно-ценностные основания. Крушение этого проекта с неизбежностью ведет к укреплению национальных государств, вынужденных бороться за свой суверенитет, как необходимое условие преодоления кризиса.

¹ Заведующая отделом комплексных социально-экономических исследований Института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, кандидат экономических наук, доцент. Автор более 120 научных публикаций, в т. ч. более 10 монографий: «Социальное государство в зеркале общественных трансформаций» (соавт. и соред.), «Формирование новой социальной реальности: технологические вызовы» (в соавт.), «Трансформация принципов современного мироустройства: социальный аспект» (в соавт.), «Международные стандарты в сфере труда: институты и механизмы реализации (опыт развитых стран и России)», «Качество жизни населения мира: тенденции, изменение, институты» (в соавт.) и др.

Исторический опыт подсказывает, что более успешными в преодолении катаклизмов такого масштаба окажутся те из них, которые в этот непростой период глобальных перемен смогут сохранить социальную стабильность, единство общества, основанное на понимании целей и признании справедливости принимаемых усилий по их достижению. Однако любой транзит из одной социальной реальности в иную сопряжен с рисками. Их не просто огромное множество, но они провоцируют и усиливают один другой. Не случайно общество, находящееся в процессе перехода от одной социальной системы к другой, новой и неизведанной, философы называют обществом риска (О. Н. Яницкий). Факторы, провоцирующие эти риски, можно условно структурировать следующим образом.

Экономические факторы — исчерпанность прежнего механизма экономического роста, основанного на экстенсивном расширении рынка (экономическая глобализация), а затем на кредитном стимулировании спроса, ставит пределы экономическому и социальному благополучию.

Политические факторы — неспособность лидера сложившейся глобализированной экономики (США) и дальше быть ее локомотивом ведет к жесточайшему политическому, а временами и военному противостоянию государств, их блоков и коалиций, вступающих в борьбу за переустройство мира. Этот процесс обозначается как регионализация мировой системы.

Технологические факторы — необходимость перехода к новому технологическому укладу обостряет борьбу за лидерство в данной сфере в условиях новой системы мироустройства и требует мобилизации ресурсов самого разного рода в относительно сжатые сроки.

Социальные факторы — сокращение ресурсов, которые возможно потратить на поддержание социального мира, обуславливает необходимость поиска новых механизмов решения социальных проблем, ведет

к усилению неэкономических факторов консолидации общества.

Конечно, представленное структурирование факторов достаточно условно, учитывая неделимый характер социальной динамики, тем не менее социальные риски, возникающие под их воздействием, совершенно реальны. Обозначим лишь некоторые из тех угроз, которые сегодня встали во весь рост перед всеми без исключения государствами. К ним относятся: угроза дестабилизации общества из-за ухудшения социальной ситуации, а также отсутствие условий для успешного решения проблем занятости в процессе перехода к новому технологическому укладу.

Серьезное ухудшение ситуации в социальной сфере принято связывать с широким распространением цифровых технологий, «лишающих» людей работы. Вообще влияние технологий на общество и человека разнообразно и противоречиво. И это тренд не только Новейшего времени, данная проблема издавна привлекала внимание ученых и философов. Много сказано уже и о воздействии цифровых технологий на рынок труда, платформенной занятости на социальную сферу¹. Главное, что здесь следует отметить, что платформизация сферы труда провоцирует опасную, очень конфликтную ситуацию, при которой социальное неравенство, сопровождавшее человечество на протяжении всей его истории, приобретает новое измерение.

Индустриализация, а затем глобализация экономики привели к удлинению цепочек создания стоимости и полному подчинению работника алгоритмам технологического процесса, сделав его не просто частичным, но совершенно фрагментированным и полностью зависимым от институтов государственной или корпоративной социальной политики. Цифровизация рынка труда де-факто ликвидирует этот сложившийся социальный порядок. Новая реальность оборачивается не только увеличением социальной разобщенности труда, размыванием его коллективного характера, способствует атомизации общества, росту социальной энтропии, она значительно ухудшает материальное положение работающих, их социальную защищенность².

Это лежит в основе тех серьезных проблем с финансовым и институционально-организационным обеспечением работы социальной сферы, которые мы наблюдаем сегодня. Ведь принципы, положенные в ее основу, были разработаны и претворялись в жизнь в совершенно иных социально-экономических и политических условиях. Превращение наемного работника индустриальной эпохи в самозанятого в условиях цифровизирующегося рынка труда приводит к тому, что размежевание общества проходит именно по линии доступа к социальной политике. Возможная реализация обозначенной тенденции может потребовать отказа от солидарного подхода к страхованию социальных рисков, архаизации социальной политики, чревата ростом социального недовольства.

¹ См.: Садовая Е. С. Рынок труда в цифровой экономике — перспективы регулирования // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66, № 10. С. 102–111.

² Тоценко Ж. Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. М.: Наука, 2018. С. 360.

Важно, однако, подчеркнуть, что все же не цифровые технологии «виноваты» в происходящей трансформации социальной сферы. Развитие технологий — это лишь одна из граней единой социальной динамики, обуславливающей общественные трансформации. Развитие технологий и широкое их внедрение — ответ бизнеса на ужесточающиеся условия конкуренции, механизм снижения издержек в условиях сокращающихся рынков.

При этом прежние рецепты решения социальных проблем в условиях системного кризиса неприменимы. Поиск новых механизмов развития и обретение новых оснований лояльности — на смену существовавшей до этой поры системы «тотального экономического подкупа» (Э. Геллнер) — может стать залогом успешного преодоления этапа всеобщей нестабильности. Понимание того, что возможное усложнение условий жизни — необходимая плата за сохранение государства и его дальнейшее развитие, оказывается в этих условиях нетривиальной, но жизненно важной задачей.

Если говорить более конкретно о новых институциональных принципах организации социальной сферы, то выходом в складывающейся ситуации может стать дальнейшая консолидация финансовых средств (что и происходит сегодня в России), возврат к солидарным принципам формирования пенсионной системы, переход от всеобщего к строго индивидуализированному формату социальной политики. Это потребует серьезной переработки ее нормативно-правовой базы, пересмотра трудового законодательства, приведения его в соответствие с реалиями сегодняшнего дня.

Сокращение мировой экономики в условиях системного кризиса приведет к переформатированию ее финансового и организационно-логистического дизайна, обрушит финансиализированную экономику услуг, выравнивая ее пропорции, а следовательно, меняя структуру занятости. Однако на начальном этапе такая перестройка грозит сокращением производства, потерей традиционных рынков и, как следствие, ростом безработицы, некачественной занятости и бедности. Очевидно, что поддержание социальной стабильности в режиме мобилизации общества не может рассматриваться как стратегическая цель. Это, скорее, тактическая задача на переходный период, в течение которого необходимо будет построить экономику иного технологического уклада и создать новые эффективные рабочие места.

Необходимость обеспечения экономической независимости на начальном этапе заставит страны, претендующие на сколь-нибудь значимую роль в этом новом мире, создавать/воссоздавать у себя многие отрасли экономики, отданные ранее на аутсорсинг. Неизбежная регионализация мировой экономики приведет к сокращению цепочек создания стоимости и понизит уровень разделения труда. При благоприятном раскладе это может до некоторой степени нивелировать негативные последствия для рынка труда широкого внедрения автоматизации и роботизации в тех странах, которые будут в авангарде создания экономики нового технологического уклада.

Главным препятствием на этом пути может стать даже не отсутствие необходимых природных ресурсов и финансовых средств или ограниченность рынка, а недостаток квалифицированных кадров и научных школ, являющихся основным условием и важнейшей предпосылкой новой индустриализации. Показателен в этом смысле пример США, столкнувшихся (как и многие другие страны до них, игравшие роль экономического гегемона и производившие свой главный товар — мировую валюту) с уткой наиболее значимых производств. Как выясняется, вместе с производствами в другие страны «переселяются» и необходимые компетенции, а их носители выбывают из страны-донора по чисто физиологическим причинам. Восполнить отсутствие компетенций оказывается гораздо сложнее, чем даже финансовые потери и физическую нехватку необходимых мощностей. Складывающаяся ситуация оценивается экспертами в самих США как катастрофическая¹.

У России, кстати, ситуация несколько более благоприятная. Относительно небольшая численность населения, существовавший и воссозданный благодаря санкционному давлению промышленный потенциал и сохранение научных школ и системы профессионального образования являются нашими конкурентными преимуществами. Кроме того, наша экономика недостаточно финализована и терциализована, что было большим минусом при подсчете ВВП в недавнем прошлом, но оборачивается существенным плюсом в этот переходный период и позволяет со сдержанным оптимизмом рассматривать перспективы недопущения высокой безработицы в стране при прохождении ею трансформационного кризиса.

При этом нам вряд ли удастся совершенно избежать проблем с занятостью, вызванных перестройкой мирохозяйственных связей. Еще несколько лет назад делавшиеся прогнозы предупреждали о сохранении спроса

на труд в крайних сегментах его рынка — низкоквалифицированной и низкооплачиваемой занятости, с одной стороны, и высококвалифицированной — с другой, а также о «вымывании» (вследствие автоматизации и роботизации) рабочих мест средней квалификации. Сегодня же мы наблюдаем сокращение спроса уже в сегменте высококвалифицированной занятости в сфере услуг. Автоматизация и даже роботизация (технологии искусственного интеллекта) «добрались» и до этих сфер. Напротив, спрос на низкоквалифицированный труд, получивший к тому же платформенный формат организации, по-видимому, сохранится на ближайшую перспективу и станет преобладающим.

Учитывая, что возможности экономического роста напрямую зависят от емкости рынка вновь образующихся макрорегионов, единственным возможным путем преодоления негативных последствий процесса перестройки экономики для России может стать ускорение формирования собственной экономико-технологической зоны в рамках ЕАЭС, расширение экономических связей со странами за рамками западного экономического кластера, жесткий государственный протекционизм в продвижении российской продукции (как на внутренний, так и на мировой рынок) в целях завоевания его существенной доли. При освоении внутреннего рынка приоритет следует отдавать развитию наиболее трудоемких отраслей экономики (пищевая, легкая, туризм). Ну и, конечно же, необходима дальнейшая перестройка системы образования — от начального до высшего профессионального, которая должна стать приоритетом государственной политики развития.

Есть хорошее выражение «предупрежден — значит вооружен». Четкая идентификация угроз и рисков, а значит, правильный выбор инструментов реагирования на них должны позволить нашей стране осилить трудный путь эпохи глобальных перемен.

¹ См.: *Segal A.* Is America Losing Its Edge // *Foreign Affairs*. 2004. November/December. Vol. 83, № 6. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2004-11-01/america-losing-its-edge> (дата обращения: 20.08.2021); *Allison G., Schmidt E.* The U. S. Needs a Million Talents Program to Retain Technology Leadership. Immigration is the United States' secret sauce — including in its competition with China. *Foreign Policy*. 2022. July 16. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/07/16/immigration-us-technology-companies-work-visas-china-talent-competition-universities/> (дата обращения: 07.10.2022).